

Возвращаясь к теме "50-летие ИСКРАН"

От редакции: В течение 2017 г. главной темой публикаций в журнале было "50-летие ИСКРАН". Практически в каждом номере мы печатали аналитические статьи, документы, воспоминания, а в августе ещё и отчёт о конференции, полностью посвящённой этому юбилею, прошедшей в Институте в рамках "Арбатовских чтений". Но тема оказалась неисчерпаемой...

В текущем номере журнала публикуется статья Н.А. Шведовой, начавшей работать в ИСКРАН в 1969 г., на третьем году его существования.

Мой Дом – ИСКРАН

© 2018 г. **Н.А. Шведова***

Статья поступила в редакцию 12.02.2018.

Прошу обратить внимание на моё изложение только тех, кому интересен взгляд человека (возможно, чтобы сопоставить со своим) на Институт, без лишнего пафоса, ставшего для автора *Дорогим Домом*. Как-то с претензией на остроумие, пряча за иронию нежные чувства к Институту, я сказала, что "меняла свою супружескую пару, но Институт – никогда!". Фраза стала широко известна в узких кругах. И это правда – подлинная, документальная. Полагаю, не все мемуары и не всегда являются правдивыми и точными. (Мои воспоминания-мемуары подкреплены письмами, справками, документами и т.д., которые сохранились в личном архиве).

Мои воспоминания абсолютно субъективны: я описываю некоторые события и людей сквозь призму собственного восприятия. Поэтому я дала им название "Мой Дом – ИСКРАН", т.е. отвечаю на вопросы: **что значит Институт для меня и какое место он занял в моей жизни?** Мне нравится по звучанию аббревиатура "ИСКРАН" – в ней слышится ИСКРА, а потом прибавляется начальная буква моего имени.

* ШВЕДОВА Надежда Александровна – доктор политических наук, профессор ГАУГН, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН), Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3 (n.shvedova2015@yandex.ru).

"Ученый должен быть зубастым" и "держать удар"

Самое начало: первое появление в Институте США Академии наук СССР относится к 1969 г., когда студентов кафедры Новой и Новейшей истории Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, тех "птенцов" профессоров И.С. Галкина, Н.В. Сивачева и Е.Ф. Языкова, кто выбрал себе специализацию по Соединённым Штатам Америки, направили на практику в пахнущий свежей краской недавно родившийся новый Институт в рамках Академии наук СССР. Наша задача: по всем ведущим библиотекам Москвы проштудировать каталоги и выписать на карточки все публикации, которые посвящены США. С энтузиазмом молодости творили на этом поприще.

Через год, защитив диплом у профессора Е.Ф. Языкова на тему "Г.Л. Менкэн как социальный критик", с направлением и с красным дипломом в кармане, с трудом сдерживая трепет, спешу из метро "Арбатская" мимо скорбящего Н.В. Гоголя в Хлебный переулок к особняку Института. Впереди идёт девушка в изящном платье приглушённого вишневого цвета, на каблучках, потрясающая фигура, слегка аристократично, не спеша, покачивая бёдрами. Наши повороты по дороге совпадают. Загадываю: если она идёт туда же, куда и я, значит мне повезёт. Повезло! Это была Наташа Долгополова, с которой потом трудились в одном отделе не один десяток лет.

При знакомстве руководитель сектора сказал запоминающиеся слова о том, что надо забыть о герое моего диплома, поскольку о Г.Л. Менкэне здесь никто не знает: "Я только слышал о нём, вы знаете больше всех". Это была, конечно, шутка. Правда заключалась в том, что мои исследования должны быть сфокусированы на современности.

Как стажёр-исследователь я составляла досье на многочисленных кандидатов демократов и республиканцев, скрещивавших свои копыя на праймериз 1970 г. Работала с материалами ТАСС и американскими газетами из спецхрана. Делала выписки, короткие характеристики, закладки. Газеты – полотнища большие, на которых типографской краски в избытке, а их приходилось переворачивать, крутить. Не заметила, как поцарапалась, – в результате появился карбункул на руке. С тех пор праймериз ассоциируются у меня с карбункулом, требуя особого внимания, и с первым жизненным уроком.

Аттестация через год работы. Комиссию возглавляет Шершнёв Евгений Сергеевич, бывший тогда заместителем директора Института. На руках для отчёта лишь опубликована аннотация, старательная работа по сбору материала, которая ничем не подтверждена, не учтена, как бы её и не было (лишь карбункул на руке знает, что она была). Умные глаза Е.С. Шершнёва устремлены на меня, и звучит: "Учёный должен быть зубастым". Аттестована. Что сказал Е.С. Шершнёв моему непосредственному начальству, мне не ведомо. Но слова, сказанные мне, я запомнила, хотя, надо признаться, не всегда применяла.

Гендерные исследования: обошлось без "сопротивления"

Американская историография советского и российского периода изобилует работами, посвящёнными послевоенной внешней политике США, в частности, отношениям Соединённых Штатов с Советским Союзом. Тема выяснения роли супердержав в развязывании холодной войны привлекала пристальное внимание учёных Института. Только за первую "пятилетку" (1970–1976 гг.) в Институте было подготовлено и опубликовано свыше 40 монографий по актуальным проблемам США. Это, не считая напечатанных за этот период сотрудниками Института работ в ежемесячном журнале "*США – экономика, политика, идеология*", который начал издаваться с 1970 г. Было подсчитано: общий объём за этот начальный период составил 900 авторских листов.

Конечно, Институт ставил своей задачей осуществление комплексных исследований по современным США, а позднее и Канаде, в том числе анализ международных отношений как в целом, так и политических и военно-политических доктрин и концепций США, проблем ограничения вооружений и вооружённых сил, конкретных направлений политики США и Канады в отдельных регионах мира, отношений с СССР.

Между тем, хотя из внутренних социально-политических проблем (а я занималась как раз этим направлением) наибольшее внимание уделялось общественным движениям, политическим партиям, государственному механизму, проблемам молодёжи, расовым, национальным, социальным, идеологическим проблемам, общественному мнению, казалось, что нечто ускользает от внимания исследования. "Мои наблюдения в течение последних двух десятилетий убедили меня, что в глубине порыва к свободе и равенству, охватившего весь мир, равно как и противодействия этому порыву: вооружённого подавления, раздувания конфликтов, поисков врага или козла отпущения и разных форм насилия, таятся процессы, которые надо уметь распознавать. Я также уверена, что именно в хаосе, царящем вокруг нас, скрыты беспрецедентные возможности фундаментальной трансформации основополагающих верований, ценностей и институтов". Эти размышления *Риан Айслер*, изложенные в её знаменитой книге¹, ставшей международным бестселлером*, не могли оставить равнодушным, как мне казалось, никого.

Она укрепила моё стремление найти ответ на вопросы, которыми задавалась не я одна. Об этом я знала доподлинно, поскольку принимала активное участие в женском движении. "Почему мы охотимся друг за другом и преследуем друг

¹ *Esler Riiane. The Chalice and the Blade: Our History, Our Future. Harper Collins. San Francisco. 1987 (Риан Айслер. Чаша и клинок / перевод Л. Васильевой. М.: "Древо жизни". 1993).*

* По отзывам это книга, "способная изменить" мир, "сенсация наших дней", "самое важное произведение со времен Чарльза Дарвина". Она внушает «веру в возможность спасения человечества». Книга переведена на десятки языков, включая большинство европейских, китайский, русский, корейский, иврит, японский и арабский.

друга? Почему наша жизнь переполнена чудовищной бесчеловечностью мужчин по отношению к мужчинам – и к женщинам? Как могут люди быть столь жестокими к себе подобным? Что постоянно склоняет нас к жестокости, а не к доброте, к войне, а не к миру, к разрушению, а не к созиданию?" – писала Айслер. Основная мысль её работы заключалась в том, что существуют возможности "создания партнёрства, которое должно прийти на смену господству, царящему в мире".

Иными словами, идея партнёрства мужчин и женщин в современном мире – вдохновляющая идея. На самом деле, как справедливо заметила сама Р. Айслер, её "книга восстанавливает в правах то, что иные из нас давным-давно знали сердцем и душой: многое из того, что нас приучили считать сугубо личным – отношения между мужчинами и женщинами, между родителями и детьми, между работодателями и работниками, имеют глубинную связь с политикой, а социальные и экономические отношения в государстве неразрывно переплетены с социальными и экономическими отношениями в семье и на рабочем месте". Американская современность предоставляла возможность для осмысления этих цивилизационных процессов.

Памятуя слова Е.С. Шершнёва о том, что "учёный должен иметь мужество" и не лениться отстаивать свою позицию, решаюсь на докладную записку о необходимости развивать активнее гендерные исследования в нашем Институте. Она направляется на имя заместителя директора Института доктора исторических наук *Кремюнка Виктора Александровича*. Придерживаясь правил научной школы исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, привожу её полностью (к счастью, она сохранилась в личном архиве).

Докладная записка¹

Цель данной служебной записки – поделиться с руководством ИСКРАН своей тревогой, связанной, как мне представляется, с недооценкой необходимости развивать гендерные исследования в рамках Института, и предложить для обсуждения некоторые соображения-рекомендации по решению проблемы. (Следует заметить, что в Докладной записке от 31 мая 1995 г. автором уже поднимался этот вопрос). Озабоченность или тревога обусловлены следующими обстоятельствами:

Во-первых, в США и Канаде отличительным признаком стремительно меняющейся общественной ситуации является возникновение новых направлений в науке, в том числе политической, к числу которых относятся и гендерные исследования, направленные на выявление и преодоление социальных различий между мужчинами и женщинами как необходимое условие прогресса современного общества. В США и Канаде исследование гендерной проблематики рассматривается как важная составляющая, определяющая общественное развитие;

к началу XXI века в США и Канаде накоплен существенный позитивный и негативный опыт гендерной интеграции в социально-экономические и политические структуры, который получил глубокое научное осмысление. В этих странах действуют сотни научно-

¹ Шведова Н.А. Личный архив. Докладная записка от 25 апреля 2002 г.

исследовательских институтов и центров по изучению различных аспектов гендерной ситуации, сложившихся в этих странах;

США и Канада среди тех стран, которые уже находятся на стадии практического применения гендерных разработок. (Это относится также и к странам Западной Европы – Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии и другим, где гендерные исследования поощряются и финансируются). Не случайно, благодаря "гендерно-чувствительной" социальной и экономической политике, уровень жизни в этих странах необычайно высок. И в свою очередь достигнутый высокий уровень жизни позволяет с особым вниманием относиться к нуждам всех без исключения групп населения, в том числе маргинальных;

наиболее показателен многофакторный анализ гендерных различий в политических ориентациях общества на примере США, где результаты гендерного мониторинга, осуществляемого уже в течение 80 лет, подтверждают наличие гендерных разрывов в уровне доверия к власти, партийной идентификации, в восприятии и оценке действий президентов, в отношении к государственной политике и способам решения актуальных вопросов общественно-политической ситуации (например, Национальный комитет по исследованию жизни женщин объединяет 75 исследовательских центров с научной и общественной ориентацией. На базе научных изысканий в десятках университетов и научных центров по гендерным вопросам разработаны пособия для самостоятельного обучения лидерству).

Во-вторых, опыт этих стран свидетельствует о том, что равные права и равные возможности для обоих полов помогают решению определенных проблем развития и демонстрируют преимущества, которыми могут воспользоваться правительства, индивиды, мужчины и женщины, народ в целом: равное включение женщин и мужчин во все аспекты жизни общества идет на пользу всей страны.

Вместе с тем, следует отметить, что в Институте имеются исследователи, накопившие научный опыт в данной области (главным образом, за счёт творческого энтузиазма и осознанной гражданской позиции учёного), которые опубликовали монографии, многочисленные статьи и представили доклады на российских и международных конференциях и симпозиумах, внося тем самым достойный вклад как в разработку самой тематики, так и в престиж представляемого ими научного учреждения в различных аудиториях России и за рубежом. Это позволяет рассматривать данную реальность как существенный ресурс для преодоления перекоса в определяемой для исследования тематике и направлении.*

Всё выше упомянутое позволяет предложить некоторые рекомендации для обсуждения:

1. Представляется научно необходимым включение в приоритетные направления исследований ИСКРАН гендерной проблематики с соответствующим ресурсным обеспечением (на начальном этапе можно было бы подумать о создании неформальной научной группы, куда бы добровольно вошли заинтересованные ученые и аспиранты из разных подразделений Института).

* Например, в Отделе Канады ИСКРАН Е.В. Израелян, кроме темы "Нераспространение ядерного оружия", исследует гендерную тематику. И.В. Модникова разрабатывает тему "Американские женщины в вооруженных силах США".

2. Необходимо вводить спецкурсы для аспирантов Института, поскольку подготовка научных кадров без учета гендерного компонента (которым не предлагается даже в самом общем виде ознакомление с гендерными исследованиями) чревата несоответствием обучения лучшим мировым стандартам, что неизбежно скажется как на востребованности самого обучающего подразделения, так и на престиже Института в целом.

3. Гендерная тематика и ход проводимых исследований в этом направлении в ИСКРАН могли бы найти своё отражение в научных публикациях – и прежде всего на постоянной основе на страницах журнала "США ❖ Канада: экономика, политика, культура", в подготовке информационно-аналитических материалов для заинтересованных сторон, в организации семинаров и конференций на базе Института.

(25 апреля 2002 года).

Гендерные исследования вписываются в контекст борьбы научного сообщества ИСКРАН с холодной войной². Никто не противился серьёзному отношению к гендерной тематике в Институте. Результаты, к счастью, не преминули сказаться. Вышла в свет (при поддержке Канадского Гендерного фонда) работа "Просто о сложном: гендерное просвещение" (автор Шведова Н.А.)³, а затем и многие другие работы по данной тематике. На факультете ГАУН укоренился редкий для вузов курс "Гендерная политическая культура". Тихая скромная радость от удовлетворения проделанной работы не могла не наполнить грудь. Окончательно утвердился в Институте гендерно-чувствительный дух как вектор и бренд его.

"По иронии судьбы, именно потому, что опасность, грозящая миру со стороны модели господства, сегодня столь велика; появляются и большие основания для реалистического оптимизма. Ведь, на нашем уровне технологического развития маниакальное стремление авторитаризма завоевывать и угнетать – по отношению к людям или к природе – может положить конец процессу эволюции. И в первый раз в истории человеческого рода модель партнёрства может оказаться единственным условием выживания. Приняв её, мы можем создать удивительный новый мир для нас и для наших детей. Отказавшись от неё, мы можем вообще остаться без будущего"⁴, – писала Р. Айслер.

А профессор В.А. Кременюк, видный учёный, член-корреспондент РАН, чьё имя включено Международным биографическим центром Кембриджского университета (Великобритания) в список 2000 выдающихся интеллектуалов планеты, в своей работе задавался почти тем же вопросом: отчего "отдельные люди, человеческие сообщества, государства с такой охотой идут на конфликт и почему не могут жить в мире? Неужели легче решать свои задачи (производить, творить, путешествовать и т.д.) через конфликт, чем через договоренности? Что

² Шведова Н.А. "Холодную войну как таковую государства пережили. (Рецензия на книгу: Кременюк В.А. Уроки холодной войны, М.: "Аспект-Пресс", 2015, 230 с.).

³ Можно ознакомиться с одной из типичных реакций на публикацию; <http://www.owl.ru/win/books/easygender/>

⁴ Eisler Riane T. Op. cit.

правильнее и патриотичнее: любить и оставаться верным: правде или родине?"⁵.

Это скорее вопросы философские, психологические и нравственно-этические, чем политологические, поскольку они проникают в суть, касаясь побудительных мотивов поведения: почему "охотнее идут на конфликт и почему не могут жить в мире?".

Международные связи

С самого начала существования Института между его учёными и исследователями в США и Канаде стали развиваться научные связи, личные контакты, проведение совместных конференций, семинаров, симпозиумов. Было подсчитано, что только за первые годы истории Института (до 1976 г.) в нём побывало более трёх тысяч гостей из разных стран мира, большинство из США и Канады. Учёные с обеих сторон стремятся познакомиться и исследовать проблемы из сферы своих научных интересов на местах, из первых рук. В 1976 г. 750 американских и канадских учёных, политических деятелей, бизнесменов и журналистов посетили институт и имели возможность встреч и бесед*.

Сотрудники Института становились стипендиатами программ научного обмена (например, АЙРЕКС, Программы Фулбрайта и других престижных международных научных программ). Они прочитали десятки лекций и докладов по приглашению различных научных и общественных сообществ в США, приняли участие во многих международных конференциях и семинарах. Их работа в США как глубоко квалифицированных и доброжелательных посланцев мира и российского научно-образовательного сообщества снискала высокую оценку и благодарность с американской стороны, что нашло отражение как в публикациях, так и в письмах-благодарностях. Например, в одном из писем Программы Фулбрайта в РФ на имя директора ИСКРАН, сохранившемся в личном архиве, отмечалось: *"Выбор сотрудницы Вашего института (Н.А. Шведовой) является признанием высокого международного авторитета вверенного Вам академического учреждения"*.

Программа Фулбрайт, начав своё существование в 1946 г. с целью улучшения и углубления взаимопонимания между народами США и других стран, охватывает более 150 стран мира, включая Российскую Федерацию, и пользуется высоким признанным авторитетом в мире.

Надо заметить, что руководство Института охотно поддерживало, где могло помогало, возможность для сотрудников посетить страну – объект исследования. Послать всех "в поле", на стажировку было невозможно по разным обстоятельствам, в том числе по ограниченному материальным ресурсам. Ясно, что почувствовать "запах" страны, "пощупать собственными руками", а не только изучать

⁵ *Кременюк В.А.* Уроки холодной войны, М. "Аспект-Пресс", 2015, 230 с.

* Академия наук СССР. Институт Соединённых Штатов Америки и Канады. Рекламный проспект. ПМЛ ИСКРАН, 1977.

на расстоянии через печатные источники, имело большое значение и придавало уверенности исследователям и качественной убедительности, достоверности исследованиям. Так, в одном письме Г.А. Арбатова, чудом сохранившемся, на имя посла России в США Ю.М. Воронцова от 21 октября 1994 г. Георгий Аркадьевич пишет о том, что дирекция ИСКРАН просит содействия посла в предоставлении временного жилья (сроком на 6 месяцев) члену Комитета по женским проблемам Российской комиссии ЮНЕСКО, старшему научному сотруднику Института Н.А. Шведовой, которая "впервые в истории российско-американских отношений участвует в программе Женщины – стажёры Конгресса". В письме говорилось о том, что Шведова Н.А. известна как учёный-американист и автор научных работ, что она активно участвует в политической жизни страны и что её кандидатура выдвигается в члены Государственной Думы от "Женской Лиги". Письмо заключает фраза: "Содействуя Н.А. Шведовой, Вы не только поможете учёному-американисту, но и Российскому женскому движению, испытывающему острую нехватку в деятелях, обладающих глубоким профессиональным и политическим опытом, а также делу углубления взаимопонимания между Россией и США". Письмо было поддержано В.Н. Орловым, замечательным человеком, международником, сотрудником Института, пребывавшим в США в должности директора Библиотеки ООН. И посол оказал содействие.

Народная дипломатия: А. Гор, Нью-Йорк и Голландия

Контакты на уровне народной дипломатии создают необходимые предпосылки, благоприятный климат для международных отношений, взаимно обогащая опытом, открывают потенциал новых идей. Они "очеловечивают" для простых граждан стран межгосударственные отношения на уровне официальных высших лиц. Сотрудники Института охотно принимали участие в этом движении народной дипломатии "лицом к лицу".

В персональном письме мне как члену советской делегации по линии народной дипломатии*, Альберт Гор, в то время сенатор от штата Теннесси, а позднее – вице-президент США, писал: "Угроза ядерной войны – серьёзнейшая проблема, стоящая перед нами сегодня. Несколько лет назад я решил, что работа по уменьшению опасности ядерной войны должна занять высокое приоритетное место в моей деятельности законодателя. Я приветствую Ваш интерес и приверженность делу мира через расширение контактов на местном уровне" (Личный архив. –

* Делегация посетила США по приглашению американской НКО "Звенья мира", основанной в 1982 г. Бетти Бамперс, женой сенатора Дейла Бамперса (демократ от штата Арканзас). Цель – покончить совместными усилиями с угрозой ядерной войны. Имела свои филиалы во всех 50 штатах, её активные члены – жёны конгрессменов и губернаторов штатов. Организация устраивала митинги в поддержку политики мира, вела агитацию среди населения.

Н.Ш.). Поездка была отражена в статье⁶. Часто вспоминались слова Жаннет Рэнкин, первой женщины – члена Конгресса США, избранной в 1916 г., подавшей единственный голос против вступления своей страны в Первую мировую войну в 1917 г. и Вторую в 1941 г. Она сказала: "Как женщина я не могу идти на войну и я отказываюсь отправлять туда кого-либо другого". Многие американки, как и женщины в СССР, отрицают войну в качестве средства решения каких бы то ни было конфликтов.

Целям народной дипломатии служили и внутриинститутские проекты под условным названием "*Познаём мир*".

Здесь понадобится небольшое отступление. Численность сотрудников Института в начальный период существования составляла 300 человек, а средний возраст колебался между 28 и 32 годами. Институт жил активной творческой жизнью во всех отношениях: строились семьи, рождались дети, которые быстро подрастали. Профсоюзная работа кипела: пришлось учреждать новое подразделение – детский сектор – в рамках институтского профкома. Мне пришлось быть бесшумной Снегурочкой в течение нескольких десятков лет, а также руководить детским сектором профкома Института, а Деда Морозы менялись. Ещё – детские пионерские лагеря (часто, проблемы), новогодние ёлки в Институте, подарки, утренники, культпоходы в театры и на концерты. Музеи также были охвачены. Порой дети страдали от натиска родительской любовной заботы по культурному воспитанию. При этом отцов набиралось больше, чем матерей. Было замечено: не каждый передовик на производстве всегда охотно проводил время с чадом. Но большинство это любило.

Когда дети сотрудников подросли, был реализован проект визита в США, а затем проект встречи детской делегации из Голландии в Москве. Подростки из Нидерландов жили в семьях в Москве, а затем подростковая институтская делегация посетила Голландию, объехав её вдоль и поперек. Как утверждали многие, это был незабываемый и полезный опыт для всех, школа народной дипломатии в действии для подрастающего поколения.

Культурный сектор профкома также не дремал. Часто разные сектора кооперировались (Г. Андреева, А. Горелова, В. Зволинский, Л. Конарева, А. Протопопов). Особенной популярностью пользовался Клуб интересных встреч (Г. Юдина, Л. Берзин и др.), благодаря которому (и, конечно, авторитету Г.А. Арбатова) в гостях в Институте побывали М. Жванецкий, А. Пугачёва, М. Плисецкая, М. Ульянов, А. Миронов, Г. Волчек, А. Филиппенко, М. Задорнов, В. Смехов, Ю. Соломин, В. Зайцев и многие-многие другие замечательные интересные личности второй половины XX века.

Капустники Института – особая страница: свои поэты, композиторы, юмористы, музыканты, сценаристы, режиссеры, актёры и актрисы, танцоры: В.Н Орлов, Л.И. Евенко, Л.А. Немова, Т.А. Мелькумянц, С.М. Плеханов, В.А. Линник, Т. Хазанова и другие.

⁶ Шведова Н.А. Две недели в Нашвилле // США: экономика, политика, идеология. 1989. № 11, с.46–51.

Картина профсоюзной жизни Института была бы в высшей степени несправедливо обеднена, если не вспомнить о садово-дачном посёлке, расположенном в 33 км от Москвы, в котором почти сто сотрудников получили участки. В то время за 100 км получить участок было мечтой, а тут – за 33 км, конечно, за счёт огромного авторитета академика Г.А. Арбатова (свою лепту внесли И.Л. Орлёнков, В.Ф. Пономарёв, и другие) профкому удалось "пробить" многочисленные преграды официальных структур. Главная заслуга принадлежит Георгию Аркадьевичу: в реалиях 80-х – начале 90-х годов прошлого века без его участия, вряд ли, всё это удалось бы. Он мог бы этого и не делать: зачем растрчивать свой личный капитал влияния? Но Г.А. Арбатов спешил делать добро, Институт – его семья, всех чад которой он опекал. Не одно поколение выросло в посёлке, в котором в настоящее время рачительно, по-хозяйски трудится на благо всему сообществу председатель-коллега А. Воронков за пределами своих основных научных обязанностей, снискав себе глубокую благодарность его жителей.

Память подсказывает детали, красноречиво говорящие сами за себя, раскрывающие душу, как мне представляется, Георгия Аркадьевича. Идёт заседание Учёного совета ИСКРАН. Выступает академик Г.А. Арбатов. Вдруг он прерывает нить своего повествования и говорит о том, что он только что встречался с Л.И. Брежневым, которого посетил в больнице, и Брежнев, лёжа на больничной койке, сказал ему, что не может "забыть голодный взгляд людей в ватниках вдоль железнодорожных путей и станций, когда он ехал сразу после войны сквозь разрушенные города". Мне показалось, что в этот момент, всегда сдержанному и собранному Г.А. Арбатову самому с трудом удавалось скрыть горечь по поводу утрат, причинённых войной. Его это мучило, иначе зачем об этом надо было говорить?

Эхо Великой Отечественной войны

Международные контакты порой реализуют незапланированную сверхзадачу: помогают соединить обожжённые войной сердца. С таким случаем пришлось столкнуться и мне. Случай поразительный своей, с одной стороны, обыденностью (сколько их таких было сразу после окончания ВОВ и в последующем десятилетии!), а с другой, – эхо войны прозвучало щемящим горьким напоминанием незаживающих душевных ран, безжалостно покорёженных судеб, свыше четырёх десятков лет после окончания войны. Но все по порядку...

История связана с визитом американского учёного Северина Бьялера (*Seweryn Bialer*) – профессора политологии Колумбийского университета, директора Научно-исследовательского института международных изменений, Исследовательского центра Школы международных отношений Колумбийского университета и члена Исполнительного комитета Российского института Колумбийского

университета, автора ряда монографий*. Человек непростой биографии, отражающей сложные зигзаги послевоенной судьбы целых поколений и разных стран. Берлинец по рождению, в 1942 г. С. Бьялер присоединился к подпольному антифашистскому движению в г. Лодзи, Польша. Попал в концентрационный лагерь Освенцим, испытал на себе все ужасы заключённого фашистских застенков, позже стал членом Польской Коммунистической партии, был членом Центрального комитета Польской Рабочей партии. Впоследствии, начиная с июня 1951 г. он стал профессором в Институте социологии и политическим редактором газеты "Трибуна люду" (*Trybuna Ludu*). Он также был научным сотрудником Польской академии наук, за время пребывания в которой создал несколько учебников по политологии. В 60-х годах XX века С. Бьялер перебрался сначала в Западный Берлин, а затем переехал в Нью-Йорк. Получив степень доктора философии и политологии, он обосновался в Колумбийском университете, в 1983 г. был удостоен престижной стипендии Макартура, а в следующем году избран членом Американской академии искусств и наук.

Ясно, что неприятие фашизма, крайнее отрицание человеконенавистнической идеологии и философии сближало пытливого учёного с корифеями Института США и Канады Академии Наук СССР. Он неоднократно посещал нашу страну. Его привлекало изучение страны и общение с советскими учёными, высокопрофессиональными экспертами, с директором Института и другими исследователями, многие из которых были ветеранами Великой Отечественной войны, "нюхали порох военных дорог".

С профессором С. Бьялером работала его помощник-секретарь Эллин Збиновски, американка по рождению, выпускница Колумбийского университета, блестяще владевшая несколькими языками, в том числе и русским. Наверно, С. Бьялер взял её в помощницы ещё и потому, что её отец имел польские корни, о чём я узнала позже.

В очередной раз приехав в Москву, Северин Бьялер попросил Георгия Аркадьевича помочь Эллин Збиновски сделать операцию на глазах, близорукость которой была угрожающей. Времени было немного, да и к всемирно знаменитому С.Н. Фёдорову, советскому офтальмологу, главному микрохирургу, одному из участников внедрения радиальной кератотомии, профессору, а позже академику РАМН (1995), не так легко было попасть. У Г.А. Арбатова с С.Н. Федоровым были дружеские отношения, и он тут же откликнулся. И так было всегда. Если нужна была помощь, в том числе медицинская, редкие жизненно критические лекарства, шли к Г.А. Арбатову. Он доставал необходимое, разыскивая их всюду, в том числе за рубежом. (Я была свидетельницей одного из таких случаев в 1984 г., и даже технически поучаствовала в нём (лекарство пришло вовремя и

* *Bialer Seweryn. The Domestic Context of Soviet Foreign Policy. Westview Press. 1981. Editor.; Stalin's Successors: Leadership, Stability and Change in the Soviet Union. Cambridge University Press; 1982; Stalin and His Generals: Soviet Military Memoirs of World War II. Pegasus. 1983, Editor; Soviet Paradox: External Expansion, Internal Decline. I.B. Tauris. 1986; Gorbachev's Russia and American Foreign Policy. Westview Press. 1988. Edited with Michael Mandelbaum. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Seweryn_Bialer (accessed 31.01/2018)..*

буквально спасло жизнь человеку). Г.А. Арбатов звонил по телефону, просил, уговаривал и добывал помощь. Всё это при чрезвычайной загруженности по работе.

Сам С.Н. Фёдоров делал операцию Эллин, приговаривая, что у неё такая же близорукость, какая была у В.И. Ленина. На улице лето, операцию делали в амбулаторном режиме, Эллин имела номер в гостинице, куда предполагалось её сопроводить после операции. Не знаю, как получилось, что врачи не предусмотрели, или посчитали само собой разумеющимся, что все знают об условиях послеоперационного выхаживания, но только оказалось, что ей нельзя в гостиницу. Через каждый час необходимы были процедуры (закапывания в глаз), находиться надо было в комнате с закрытыми шторами. Ответственный за гостью Плеханов Сергей Михайлович, тогда заведующий отделом, которому я должна была помогать, сказал, что у него дома болеет маленький сынишка. А у меня в квартире, точнее на кухне, был ремонт. Это выглядело как нелепая шутка в той ситуации: в то время "ремонт в квартире" всегда был отговоркой, чтобы избежать иностранных гостей, которым было любопытно посмотреть на жизнь советских людей в домашних условиях. Редко сравнение было не в пользу зарубежных гостей, поэтому приглашение к себе в гости не приветствовалось. Наверное, и по иным причинам. Но пришлось подчиниться обстоятельствам и взять Эллин под свою опеку, хотя ремонт был на самом деле.

Глаз Эллин, выпуклый и черно-синий, был страшен, ей было больно, я чередовала кипячение инструментов с закапыванием, а она мужественно всё переносила. Тут позвонил мой знающий родственник: услышав, что я взяла к себе домой иностранку, назвал меня "дурой", сказав, что неизвестно, о чём она может написать потом, какие провокации могут появиться. А я подумала: у меня дома беспомощная девушка, не на много старше моей дочери. А вдруг на её месте оказалась бы моя дочь? И что тогда? Разве могут быть иные размышления, кроме как оказать необходимую помощь?! Через неделю предстояла операция на втором глазу. Через пару дней стало легче. Дело шло на поправку. В результате и второй глаз был прооперирован. Всё прошло успешно. Эллин, очаровательная, трогательная и интересная личность, прониклась доверием, и моя семья приняла её как родную. Она рассказывала много интересного. Например, о своей работе с писателем Василием Павловичем Аксёновым, связанной с переводом. Под конец своего пребывания она попросила меня помочь ей купить два обручальных кольца для своих родителей. Для неё – это был бы счастливый знак укрепить отношения в своей семье, история которой была очень сложной. Привожу вкратце рассказ Эллин, на судьбе семьи которой большими страданиями отозвалась война (Проклятая война!), о её семье, сохранившийся в её стилистике*.

* Мать Эллин Анна родом из Николаевской области СССР (Украина). До Великой Отечественной войны она окончила два курса Одесского университета (биологический факультет). Во время войны была угнана в Германию. Анна покинула Западную Германию в 1956 г. и переехала в Нью-Йорк, не зная ни слова по-английски. Устроиться ей помогли в русской колонии. Вскоре ей сделал предложение некто Збиновски, будущий отец Эллин и её старшего брата Саши. Он был человеком

Учёные ИСКРАН – уникальные (“штучные”) личности

Институт США и Канады – это бренд, потому что его работы профессиональны и в то же время гражданственны. В результате внесён весомый вклад в развитие российской американистики.

Учёные ИСКРАН всегда выступали и продолжают выступать за внедрение в практику внешней политики в условиях глобализации “силы разума” и “силы интеллекта”, чтобы мир в противном случае не стал свидетелем опережающих темпов роста технического прогресса, в частности военной техники и оружия массового уничтожения, над прогрессом в области разработки и принятия политических решений. А на уровне человеческих отношений они придерживаются внятных психологических и нравственно-этических принципов, просто, без эффектов протягивая руку помощи. Дух цивилизованного гуманизма пропитал душу учеников академика Г.А. Арбатова. Это – вектор развития Института.

Многие “дети Арбатова” выпорхнули из Института, укрепив ряды законодателей, дипломатов, военных деятелей, журналистов, телевизионщиков, политтехнологов, просветителей, преподавателей или поменяли профиль работы: В.П. Лукин, А.А. Кокошин, В.В. Журкин, А.Б. Парканский, А.А. Пороховский, Э.Я. Баталов, Н.К. Сванидзе, И.Е. Малашенко, Е.В. Егорова, Е.П. Ионова. Всех не перечислить! Другие покинули Институт, уйдя на пенсию и оставив заметный след в науке (В.П. Золотухин, Н.А. Дьякова, Е.Н. Ершова и другие).

Много ли Вы знаете таких преемников-начальников, которые способны интеллигентно беречь память отца-основателя и в течение многих лет не стремиться “захватить” его кабинет, хотя хозяин уже там давно не появлялся? Много ли вы знаете таких учёных, которые 48 часов в сутки (48 часов в сутки – не опечатка. – Н.Ш.) посвящают своей работе, вопреки разным, не всегда лёгким своим личным обстоятельствам, требующим настоящего мужества? Кому нужна неформальная

“с положением”. Для матери Эллин “это был шанс выстоять и выжить в этой новой обстановке”. Со слов Эллин явствует, что мать тоскует по Украине и она “довольна тем, что её дочь Эллин часто бывает в СССР”. Прошло два года. Пребывая в Нью-Йорке по программе международного научного обмена, я встретилась с матерью Эллин. Анна пришла на встречу со своей подругой – призналась, что хотела “предъявить меня как аргумент”, чтобы убедить Шуру (так звали её подругу), перестать бояться СССР и попытаться восстанавливать связь со своей дочерью, которую в три годика она отвезла летом в 1941 г. к своей матери в небольшой городок в Харьковской области, когда грянула война, Шура прошла путь, похожий на судьбу Анны Збиновски. Она оказалась в США. Дочь Шуры давно выросла, сама стала матерью. Шура не видела дочь 45 лет, внучку тоже не видела, только знала, что она заканчивает среднюю школу. Просила передать ей сувенир. Вернувшись домой в Москву, безотлагательно связалась с Шуриной дочерью, стремясь передать сердечную боль матери. Я рассказала о тоске в глазах её матери. Сухо прервав меня, дочь Шуры скорее отрубилась, чем спросила: “А где была её тоска со слезами в глазах, когда мы с бабушкой пухли от голода и лебеду ели, считая это за счастье?”. Сувениры от Шуры я переслала в маленький провинциальный город. Ответа не было. Что-то оборвалось и отдавало болью в звенящем воздухе человеческих страданий (*Рассказ Эллин Збиновски о своей семье, записанный с её слов. Запись в личном архиве Шведовой Н.А., 1984–1990 гг.*).

помощь – опять страждущие обращаются к академику, он не откажет, и чем может, всегда поможет. Нам повезло – мы знаем такого!

С 1995 г. во главе ИСКРАН встал Сергей Михайлович Рогов. Он – "трудоголик", это знают все его коллеги, сослуживцы, знакомые и друзья. По-сыновьему благодарно и достойно относясь к основателю ИСКРАН – академику Г.А. Арбатову, в непростые для науки 1990-е годы С.М. Рогов объединил единомышленников и профессионалов-американистов, чтобы сохранить и умножить накопленный бесценный научный потенциал и задуматься о будущем, о молодых кадрах специалистов. На плечах у С.М. Рогова ещё очень много разных обязанностей как действующего члена Секции по международной безопасности Научного совета при Совете Безопасности РФ, члена научных советов при Министерстве иностранных дел, Государственной думе, Совете Федерации РФ, Российского Пагуошского комитета, члена Редакционной коллегии журнала "США & Канада: экономика, политика, культура" и ряда других научных изданий. Им внесён весомый вклад в развитие теории современных международных отношений, в решение проблем безопасности по вопросам ядерного сдерживания, в анализ военно-политических доктрин США, в выработку стратегии внешней и военной политики России. С 2011 г. С.М. Рогов – академик РАН.

В немалой степени благодаря упорной и самоотверженной работе С.М. Рогова был создан факультет мировой политики Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН), который сегодня заслуженно гордится своими выпускниками. Правой рукой академика становится В.Н. Гарбузов.

Гарбузов Валерий Николаевич, доктор исторических наук, профессор – достойная смена на посту директора Института. Он уже почти 20 лет работает в ИСКРАН, придя на должность заведующего отделом внутривнутриполитических исследований в 2000 г., в 2006 г. стал заместителем директора Института. Научные исследования В.Н. Гарбузова связаны с современной политической историей США. За плечами большая научно-исследовательская и преподавательская работа в институте, аспирантура в одном из лучших учебных заведений – ЛГПИ им. А.И. Герцена, защита кандидатской диссертации, возвращение на кафедру всеобщей истории ПГПИ преподавателем, через некоторое время он – заведующий этой кафедрой.

Блестящая защита в Санкт-Петербурге докторской диссертации "Рейгановская революция. Теория и практика американского консерватизма. 1981–1988 гг." стала событием как в российской американистике, так и важной вехой в изучении самого явления реиганизма. На счету В.Н. Гарбузова инициатива по созданию научно-практического историко-краеведческого журнала "Псков", выпуск международного по своему характеру альманаха "Метаморфозы истории". Он известен не только своими глубокими научными изысканиями (к слову, некоторые американские учёные признают, что "аналог исследованию В.Н. Гарбузова в современной американской историографии отсутствует", –

речь идёт о его монографии "Александр Хейг, или три карьеры одного генерала"*, об одном из ведущих политиков США. Многие знают и высоко ценят в нём неравнодушного исследователя. Аргумент: он возродил работу школьного музея в Пскове, получив для него уникальные материалы у писателя В.А. Каверина, академика А. Летавета, родственников академика И. Кикоина. Кроме убеждения, сработало *пленительное человеческое обаяние учёного, покоряющее всех, кто работает, общается и сотрудничает с ним.*

В ИСКРАН в настоящее время подобралась плеяда учёных, заслуженно признанных наиболее авторитетными современными исследователями политики и экономики США. Среди них, несомненно, В.Б. Суюян – доктор экономических наук, профессор, автор многочисленных научных трудов и блестящий оратор; М.Г. Носов – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, глубокий тонкий исследователь; А.Н. Панов – доктор политических наук, профессор, дипломат, главный редактор журнала "США & Канада, кладёшь уникальных знаний; М.А. Портной – доктор экономических наук, профессор, лекции которого слушают на одном дыхании, А.А. Попов – доктор исторических наук, первый аспирант Г.А. Арбатова в Институте, и академик гордился своим учеником, который не подвёл учителя; П.Т. Подлесный – кандидат исторических наук, старейшина ИСКРАН. Список замечательных учёных не исчерпан: доктор политических наук Н.М. Травкина; доктор политических наук, профессор Т.А. Шаклеина; Л.А. Конарева – кандидат экономических наук, академик Российской академии проблем качества, член Международной академии проблем качества, член американского Общества качества и Международной гильдии профессионалов качества, награждена Почетной медалью И.А. Ильина, утверждённой Всероссийской организацией качества, в номинации "За продвижение идей в области качества"; кандидат технических наук П.С. Золотарёв и кандидат военных наук В.И. Есин – уникальные специалисты в сфере военных наук; доктора наук В.И. Кривохижа, А.И. Шумилин, С.М. Самуйлов, В.С. Васильев, В.И. Батюк – выдающиеся американисты.

Особенных слов заслуживают две коллеги – Наталья Валентиновна Рогова, талантливая, с тонким художественным вкусом воспроизводящая жизнь в фотографии, глубоко образованная и блестящий оратор-педагог, посвятила себя без оглядки Институту. Она много лет поддерживает «Клуб Наташи», а мы с радостью участвуем в нем. Другая – Наталья Арсеньевна Долгополова – нежное умное и преданное создание, художественные интересы которой выходят за рамки обычного представления. Книга-исследование художественного стекла для парфюмерного формата, кроме кандидатской исторической диссертации, – не полный список загадок этой женщины.

Блистательный Отдел Канады, в котором трудятся признанные эксперты-учёные: доктор экономических наук Е.Г. Комкова, кандидат экономических наук

* *Гарбузов В.Н.* Александр Хейг, или Три карьеры одного генерала. – Москва: Наука, 2004.

Л.А. Немова и кандидат исторических наук Е.В. Израелян, которая является мощным интеллектуальным локомотивом внешнеполитической и внутриполитической сферы исследований, а также новое поколение канадологов.

И.В. Модникова, кандидат исторических наук – ученый секретарь Института от "бога"; Н.А. Гегелашвили, кандидат политических наук – учёный секретарь Диссертационного совета, творчески глубокий учёный и неравнодушный доброжелательный человек.

Подрастает рядом молодое поколение учёных – чёткое, знающее, собранное: С.Н. Бабич – кандидат экономических наук, очаровательная умница, уверенно и достойно пройдя путь от лаборанта-исследователя до заместителя директора Института США и Канады РАН (по учебной и административной работе, научным вопросам). В этом ряду – П.А. Шариков, кандидат политических наук, победитель конкурса Совета по грантам президента РФ по теме "Информационные факторы стратегической стабильности в полицентричном мире"; И.А. Петрова, пылкий исследователь, председатель профкома Института, художник, сторонница традиций общественной работы в Институте, проявляющая заботу и внимание к людям, и ещё многие учёные поколения *next*.

...И не только учёные

В.П. Попкова стояла у истоков ИСКРАН, его достояние. Она обрела опыт во многих подразделениях Института, а когда случался "прорыв" её "бросали" на спасение, поддержку. С редкой мягкостью и чувством юмора, трудолюбием и преданностью она снискала любовь в коллективе. Головина Т.Ю., вновь вернувшаяся в Институт, привнесла много теплоты и творчества, улыбок и радости. Бибилова Т.С. пришла в ИСКРАН позже, за её плечами был внушительный зарубежный опыт. Е.К. Рогольская – организатор и исполнитель (редкая находка!) – особый сотрудник, без которой немислимо информационное обеспечение работы Института. Много лет посвятила Институту Н.Н. Торчинская, поддерживая дружелюбный дух и взаимопонимание. В этом ряду И.И. Успенская, добросовестная и внимательная сотрудница, ещё юное создание, поразила меня своими стихами "Елизавета Тюдор"⁷. 45 лет (с небольшими перерывами) работает в Институте и в журнале Н.А. Счётчикова.

Суждение о том, что нет незаменимых людей, вызывает у меня категорическое несогласие. Незаменимые люди есть, потому что нельзя заменить излучаемый ими неповторимый свет и тепло, которое они дарят другим.

Очень не хватает в Институте Елизаветы Даниловны Ноткиной – немного есть таких трудолюбивых, безотказных, отзывчивых людей! Тяжёлый недуг выбил её из числа сотрудниц (надеюсь не навсегда). А она была незаменима и в отделе, и на факультете, и в журнале, где работала по совместительству.

⁷ И.И. Успенская. Елизавета Тюдор, 2009. Свидетельство о публикации № 1911138788 Стихи.ру – национальный сервер современной поэзии.

Марина Николаевна Яцкова, многие годы управлявшая кадрами, решила уйти на пенсию. Её уговаривали остаться ещё поработать. Так было несколько раз: не только красивая женщина, но и трудолюбива и отзывчива, равнодушна и умна, доброжелательна и сообразительна, всегда готова прийти на помощь. М.Н. Яцкова подготовила себе достойную замену – Наталью Русанову, которая стремится следовать традициям Института, проявляя творчество, изобретательность и стремление учиться, защитив отлично магистрантскую диссертацию. Ушла на пенсию и Ольга Никитична Ершова, заведующая аспирантурой, мудрый и справедливый, интеллигентный и щедрый член коллектива. Все они не забывают свой ИСКРАН, время от времени навещают его. Дружеские отношения бережно сохраняются.

Надо заметить, что отношение к сотрудникам редакции журнала "США & Канада: экономика, политика, культура" всегда было особенное. Похвала или одобрение кандидата исторических наук В.С. Аничкиной вдохновляет на полёт и творческие свершения. Трудно выделить кого-то из высоко профессиональной команды редакции – И.Г. Самашова, О.Б. Кузнецова, Н.Б. Ярошенко, А.Л. Корovina.

Всех имён в душе и в памяти, к сожалению, не перечислить (объём статьи не позволяет). Однако нельзя не упомянуть с чувством признания и благодарности все службы Института, которые помогают заводить механизм ИСКРАН. Слова признания М.И. Гринбергу, заместителю директора с его командой, бухгалтерии – трём труженицам – Н.В. Митричевой, Ю.П. Буланцовой, О.И. Савельевой, стоящим на страже финансовой дисциплины, заслуживающим почёт и уважение, и другим, без которых работа Института немыслима.

"Всё это было, было. Всё это нас палило" (И. Бродский)

Один за другим уходят в вечность учёные Института: Г.А. Арбатов, Г.А. Трофименко, А.И. Уткин, Э.А. Иванян, Г.С. Хозин (замечательный научный руководитель моей кандидатской диссертации, который верил в меня, тем самым вдохновляя на успех, никогда благодарная память о нём не исчезнет), Е.И. Попова, А.Е. Большакова, А.К. Кислов, Ю.П. Давыдов, В.Ф. Давыдов, Л.А. Баграмов, С.Ф. Молочков, В.И. Соколов, Н.П. Шмелёв, Н.Г. Зяблюк. К сожалению, список не исчерпан. Содрогаясь, ловишь себя на мысли, что порой страшно заходить в Институт, поднимать глаза на изящную лестницу особняка XVIII века, где в пролётном переходе может стоять портрет в траурном чёрном обрамлении – последнее публичное появление коллеги в стенах родного Института. Вдруг опять скорбное объявление. И вот оно: "30 апреля 2016 г. прощание с Зориным Валентином Сергеевичем", стоявшим у истоков создания ИСКРАН. 18 сентября 2017 г. – как ножом по сердцу: скончался Виктор Александрович Кременюк, а 31 декабря проводили в последний путь Леонида Борисовича Берзина, самого "солнечного" учёного Института.

Понимаешь, что это суровый неумолимый бег времени, период, в который вступает каждый. Кто-то раньше, кто-то позже. И всё-таки смириться с этим трудно. Незаменимые люди есть! Может, тому, кто верующий и воцерковлённый, легче принимать эту безжалостную неизбежность?

Жизнь продолжается

18 декабря 2017 г. Мой ИСКРАН отметил свой 50-летний юбилей. Торжественное заседание, посвящённое юбилею, проходило в Центре Международной торговли на Краснопресненской набережной. После торжественного открытия состоялось четыре пленарных заседания, на первом из которых были оглашены приветствия от М.С. Горбачева, выступали послы из США (Джон Хантсман) и Канады (Джон Кер), заместитель министра иностранных дел РФ С.А. Рябков, послы С.И. Кисляк, Е.Г. Кутовой, заместитель президента Российской академии наук В.В. Иванов, академик В.В. Журкин, ближайший сподвижник Г.А. Арбатова, и другие замечательные учёные и общественно-политические деятели, которые высоко оценили вклад ИСКРАН в науку и развитие позитивных отношений на международной арене. Это было настоящим событием. Концерт Государственной капеллы Москвы им. В. Судакова под руководством заслуженного артиста России А. Судакова достойно завершил этот незабываемый день. Затем праздничный банкет, который позволил встретиться с многочисленными бывшими сотрудниками ИСКРАН, которые по зову сердца и с ностальгией предавались воспоминаниям.

А на следующий день продолжилась Юбилейная конференция уже в Институте. ИСКРАН вступил в следующее 50-летие.

* * *

У меня есть мечта, которую я вовсе не хочу принимать за утопию: никак не могу смириться с тем, что Великая Природа, наделив человека разумом и душой, лишила человечество здравого смысла настолько, что оно до сих пор, уже вступив в третье тысячелетие, не сумело отказаться от войн и поставить вне закона человеческого реального бытия насилие и алчность. Я не могу смириться с тем, что до сих пор на маленькой планете не созрела достаточная критическая масса здравого смысла, которая могла бы положить конец всякому насилию. Я не хочу считать военные расходы важнейшими и объективно необходимыми расходами каждой страны, поскольку естественны опасения внутреннего и внешнего проявления насилия. Мир должен быть без убийств! Естественно рожать, противоестественно убивать!

Страстно хочу верить в человеческий Разум, полагая его Щедрым! А значит – гармония между мужчиной и женщиной, между обществом и людьми, между государствами и народами, станет узаконенным планетарным общественным идеалом, признанным идеалом для каждого и для всех вместе. Тогда возможна нормальная человеческая история каждой человеческой личности.

Этому учит Мой ИСКРАН. Тайна авторитета Института проста: преданность науке, творческий поиск, любовь к Родине, порядочность и интеллигентность. Это формула успеха ИСКРАН, который может заслуженно гордиться искренней и психологически комфортной атмосферой в коллективе Института, что, несомненно, является залогом его грядущих успехов и творческих свершений.

Имя академика – основателя ИСКРАН Арбатова Георгия Аркадьевича становится всё весомее и весомее, пользуется неизбывной любовью и благодарностью, особенно тех, кому посчастливилось работать рядом с ним.

More on ISKRAN Anniversary

My Home – ISKRAN

(USA & Canada Journal 2018, no. 6, p. 79-97)

Received 12.02.2018.

SHVEDOVA Nadezda Alexandrovna, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation (n.shvedova2015@yandex.ru).

About the author:

SHVEDOVA Nadezda Alexandrovna, Chief Researcher, Doctor of Sciences (Politics), Professor.